торые предлагает нам Славенорусский язык, благомерный и звучный».[37] Ратуя, как и Радищев, за обилие стихотворных размеров в русской поэзии, Востоков в то же время подчеркивает роль старославянского, «славенорусского» языка в формировании поэзии и литературы в целом. Эта точка зрения сближает его взгляды с позицией «Беседы любителей русского слова».

В этой связи представляется важным рассмотреть отношение к творчеству Востокова его современников. Это позволит уточнить и место самого Востокова в литературной жизни начала века, и отношение литературных групп к радищевским идеям, последовательным продолжателем которых был Востоков. В. Н. Орлов писал, что «на признании поэтического дарования Востокова сходились люди самых разных общественных убеждений и литературных вкусов».[38] Однако эта точка зрения нуждается в некотором уточнении, поскольку представители разных литературных групп по-разному, с разных позиций воспринимали достоинства стихотворений Востокова.

При этом архаистические устремления Востокова, его ориентация на высокий слог были ясны читателям уже с самого начала. Таков первый известный нам отзыв от 21 ноября 1802 г., принадлежащий в общем далекому от активной литературной жизни академику В. А. Поленову (1776—1851). Прочитав сборник «Вольного общества...» «Свиток муз» (книжка первая, СПб., 1802), Поленов писал: «Лучше всех стихи Ал. Востокова, несмотря на некоторую в них надутость, в них попадаются поэтические картины и прекрасные мысли <...> Востоков обещает нам другого Державина».[39] В этом отзыве показательны и «надутость», и сопоставление начинающего поэта с Державиным.

Естественно, что именно из круга шишковистов вскоре после выхода «Опытов» прозвучала похвала Востокову в стихах верного последователя Шишкова А. Палицина, который уделил Востокову едва ли не больше места, чем другим современным писателям, в стихотворном трактате «Послание к Привете» (1807):

Готовится певец нам с летами Востоков:
В нем есть познания, и дар, и вкус, и ум,
И много стихотворных дум...[40]

Вместе с тем Палицин упрекает Востокова за наличие в его стихах иностранных слов и оборотов, в которых, с точки зрения Палицина, сказывается влияние карамзинской школы. Пользуясь цитатой из Сумарокова, Палицин советует Востокову:

---

[37] *Востоков А. Х.* Стихотворения, с. 101—102.

[38] *Орлов В. Н.* Русские просветители..., с. 408.

[39] Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ф. 595, Поленов, ед. хр. 7, «О книгах», л. 66. О В. А. Поленове см.: Русский биографический словарь. Т. Плавильщиков-Примо. СПб., 1905, с. 471—473; Пушкин. Письма последних лет (1834—1837). Л., 1969, с. 450—451.

[40] Поэты 1790—1810-х гг., с. 768.